

УДК 347.998.2(47+57)

DOI: 10.17223/19988613/50/23

Е.А. Крестьянников

**РЕЦЕНЗИЯ : СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИДЕЯ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ПОД РЕД. А.А. ДЕМИЧЕВА.
М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2015. 488 с.**

Наибольший объем нравственной ответственности, каким обременило подданных государство взамен на широкие по тем временам свободы эпохи либеральных преобразований Александра II, воплощался в суде присяжных. С проведением судебной реформы 1864 г. сознание и поступки россиянина, выступавшего в роли присяжного заседателя, должны были определяться этическими императивами, повелевавшими отвечать за свои действия, ведь теперь в его распоряжении с подачи законодателя находились судьбы соотечественников. Недаром за судопроизводством с выносившими вердикт о виновности или невиновности подсудимого представителями народа закрепилось название суда «общественной совести». Потому вызвавшиеся изучать историю этого особенного и в условиях абсолютистского режима уникального института неминуемо отягощают себя исследовательским равнодушием морального свойства, тем более что их изыскания несут большую практическую нагрузку, обязательно «взрыхляя почву» для новых дискуссий вокруг современного суда присяжных.

Опубликовав книгу про «идею, законодательство, практическую деятельность» учреждения присяжных заседателей под редакцией кандидата исторических наук, доктора юридических наук А.А. Демичева, редактор и его соавторы О.Е. Громикова, А.В. Илюхин, Р.А. Мухамедов, Р.Р. Мухамедов – историки и юристы – не побоялись взвалить на свои плечи такую ответственность, в предисловии (написано А.А. Демичевым) сформулировав цель работы: «...попытка создания комплексной многоаспектной картины истории отечественного суда присяжных в дореволюционной России». Правда, тут же оговаривается, интригуя читателя, что «комплексность подразумевает не абсолютную целостность и всеобъемлемость (да, наверное, и не может быть исторических исследований, которые бы объективно могли претендовать на это), а охват различных сторон, различных аспектов бытия института присяжных заседателей в Российской империи» (С. 4).

Рассуждения в духе агностицизма на первой же странице труда, написанного учеными, большинство которых защитили диссертации о дореволюционном суде присяжных, некоторые написали монографии по теме, сразу настораживают. Читающий может озадачиться, а не скрыто ли под такими размышлениями

какое-нибудь лукавство? Уже следующая страница дает повод еще раз поставить данный вопрос. В упомянутом предисловии в пределах нескольких строчек указывается, что книжка содержит «наиболее полную на настоящее время библиографию по истории дореволюционного суда присяжных», но, оказывается, это некая ограниченная полнота, ведь библиографический список, заключающий работу, «не является абсолютно полным и исчерпывающим», поскольку «в него включены только книги, статьи и диссертации, непосредственно (или в значительной части) посвященные суду присяжных в Российской империи» (С. 5). Автор настоящих строк в таком случае вынужден проявить нескромность и предметно обратить внимание на собственную статью, опубликованную в одном из лучших исторических журналов страны, где освещалась история рассматриваемого сейчас учреждения в сибирском регионе [1], но даже не заслужившую включения в ту «полную библиографию» (список на С. 459–484).

Изложение основной части также принесет немало разочарования. В самом начале (С. 6) говорится о ненужности рассказывать о зарубежной историографии отечественного суда присяжных, поскольку, «во-первых, в ней отсутствуют крупные работы, посвященные непосредственно изучению истории института присяжных заседателей в России и вносящие существенный вклад в изучение данной проблемы. Во-вторых, проблемы судебной реформы 1864 г., в том числе отчасти и суда присяжных, в зарубежной историографии» уже были освещены предшественниками. Сказать, к примеру, про выдающиеся по объему и содержанию труды Йорга Баберовского и Ричарда Уортмана о российской юстиции, где немало говорится о суде «общественной совести» [2, 3] или о специально посвященных ему статьях Самуэля Кучерова и Джона Атвелла [4, 5], что они мелкие и не внесли лепты в изучение суда «общественной совести», означает обидеть этих западных историков. Да и вообще, надо признать, зарубежные исследователи достаточно внимательно относятся к изучению судебной реформы 1864 г. [6, 7]. Второе обстоятельство способно расстроить читателя: ведь перед ним текст именно этого произведения, а не других ученых, ознакомившихся с литературой из-за рубежа, и отечественная же историография проблемы получает освещение начиная с общеизвестных и пере-

осмысленных дореволюционных работ, почему зарубежной пренебрегается?

Зато в историографическом обзоре авторы указывают на собственные диссертации и монографии по теме (С. 17–22), давая ключ к объяснению обнаруживающихся с первых строк оговорок и странностей. Дело в том, что рецензируемая книга по большому счету представляется комбинацией трудов А.А. Демичева и его ученика А.В. Илюхина [8; 9]. Хотя монография дополнена текстами остальных соавторов (по некоторым фрагментам откровенно невысокого качества), она в основном включает ранее изданный материал, а, значит, повторяет прошлые ошибки. Скажем, как не было представлено современной зарубежной историографии в книге А.А. Демичева 2007 г., так же специально не анализируется таковая и сейчас (хотя внутри исследовательского текста ссылки на труды иностранных историков встречаются).

Под «идеей» суда присяжных в книге подразумевается (соответствующий раздел написан главным образом А.В. Илюхиным) прежде всего история проектов совершенствования российского судоустройства, включающих мысль о введении этого института, от эпохи Екатерины Великой до разработки предположений, воплотившихся непосредственно в Судебных уставах 20 ноября 1864 г. Строя затем изложение вокруг «законодательства» (А.А. Демичев), трудно не попасть в определенную «исследовательскую ловушку»: полноценно рассказать о развитии законодательного вопроса о суде «общественной совести» в 1890–1916 гг. (большой части времени его существования в Российской империи) не удастся просто из-за мизерности размера правотворчества самодержавия касательно института присяжных заседателей того периода, и этому посвящены лишь семь страниц (259–265) данного объемного труда.

Тут бы и следовало рассмотреть акты, устанавливавшие тогда суд присяжных на периферии империи, но они по неизвестным причинам игнорируются. Так, законы 2 февраля 1898 г., 13 февраля 1906 г. и 10 мая 1909 г. вводили институт в губерниях Астраханской, Олонекской, Оренбургской, Уфимской, Ставропольской, Черноморской, Вологодской, Архангельской, Тобольской, Томской и в областях Кубанской, Акмолинской, Семипалатинской и Уральской [10]. Исключив из исследования наряду с иными эти огромные территории, где учреждение присяжных заседателей действительно функционировало, в то же время, например, почти дословно копируется из предыдущего труда редактора целый параграф про «военный суд присяжных» (речь о 1917 г.), о котором известны лишь некоторые постановления Временного правительства, а существовал ли он – доподлинно не выяснено. На этот счет недвусмысленно указывается: «Авторы не располагают документами, прямо свидетельствующими о деятельности военного суда присяжных, но тому имеется косвенное подтверждение...» (С. 279).

«Практическая деятельность» «суда общественной совести» (раздел 4) сводится к освещению ситуации в округе Московской судебной палаты (глава 1 раздела), о чем также можно прочесть в прошлых работах А.А. Демичева, и в двух губерниях – Симбирской и Пензенской (главы 2 и 3 соответственно). Выбор последних не обусловлен исследовательскими логикой и целесообразностью: он выпал на данные территории предположительно только потому, что авторы отмеченных глав недавно защитили диссертации об этих регионах по теме [11, 12].

На полутора десятках страниц (349–362) Р.А. Мухамедов и Р.Р. Мухамедов в очерковой форме рассказывают про историю Симбирского окружного суда и присяжных заседателей при нем в 1870–1900 гг. (этим ограничивается их вклад в общий труд). Ученые, несмотря на наличие у одного из них кандидатской квалификационной работы по проблематике, слабо разбираются в ней, иначе бы они едва ли взялись цитировать содержание отдельных судебных повесток и даже их форм (С. 352, 354) и передавать содержание вопросных листов присяжных заседателей, при этом для чего-то описывая вид бланков (С. 357–358). Отличаясь описательностью, бессвязностью и неосмысленностью в целом, глава грешит натяжками и противоречиями; некоторые факты, вычлененные из документации фондов одного и того же ульяновского архива, авторы либо не сумели элементарно прочесть, либо попытались и очень неловко подделать под собственную аргументацию. Случаи вполне заурядных для суда присяжных приговоров преподносятся как примеры «вдумчивости» заседателей, а «суровость» их вердиктов подтверждается единственным делом, в каком, напротив, было проявлено великодушие и подсудимый «заслужил снисхождения» со стороны народных представителей (С. 360–361)!

Источниковая база главы О.Е. Громиковой (С. 363–402), хотя и разнообразнее предшествующей, местами однобока и крупными блоками опирается на «Пензенские губернские ведомости». Между тем рассматриваются заслуживающие внимания вопросы: изменение социального состава присяжных заседателей, причины их оправдательных решений и уклонения от обязанности «присяжничать» и т.д. Непоследовательные и неумелые выводы, однако, минимизируют значение проведенных исследований. «“Золотое время” пензенского суда присяжных заседателей приходится на 80-е гг. XIX в., когда социальный состав жюри был представлен различными сословиями», – заключается в конце первого из двух параграфов главы (С. 377), что не согласуется с предыдущим текстом и действительностью, так как дореволюционное законодательство не посягло на принцип бессословности института до такой степени, чтобы от него отказаться.

Завершающий труд раздел посвящен «суду присяжных в российском правосознании». Его автор А.А. Демичев, поскольку иные материалы не задействованы, видимо, считает исчерпывающим изучение такого сложного

явления, как правовое сознание, на основе лишь источников личного происхождения, художественной литературы и анекдотов. Очевидно, что сформированный на прежних версиях публикаций раздел вряд ли способен пополнить копилку научных знаний.

Редактор рецензируемого издания заявляет, что уже в его прошлых работах «была создана целостная концепция исторического развития дореволюционного российского суда присяжных за все время его существования: с 1864 до 1917 г.» (С. 17). Но и в компилятивной (например, наряду с большинством текста из своей предыдущей книги редактор полностью скопировал и приложения) по духу «комплектации» произведения 2015 г. с расширенным коллективом читателей эту «целостность» может не обнаружить (кроме заверений самих авторов в ее наличии). Книга оставляет пробел в истории развития института присяжных заседателей начала XX в.: приведенные редкие и разрозненные законодательные акты, факты, статистические выкладки указанного времени не создают общей картины. Исследованием охвачена лишь незначительная часть территории страны, пусть даже и весьма густонаселенная. Из «монографии» следует, что к 1910 г. в

России насчитывалось 74 окружных суда с учреждением присяжных (С. 285), тогда как авторы обратились к изучению только где-то 16, причем располагавшимися в компактном центре страны, не отражавшем разнообразия имперского пространства.

В конце концов, претензии на концептуальность, целостность, комплексность и многоаспектность уместно было подтвердить и прояснить единым заключением по книге, которое, к сожалению, отсутствует, и, вероятно, потому, что авторам сказать что-то новое и общее не получается. Им явно не удалось определиться с монолитной исследовательской осью своих изысканий. Искусственное расширение пределов научных поисков путем прибавления к ранее опубликованным далеко не идеальным текстам, в некоторых сюжетах – откровенно низкопробных, касающихся по большому счету частных тем, себя не оправдало. В итоге рассмотренное сочинение само по себе – псевдонаучный полуфабрикат и плод авторской недобросовестности – еще больше дискредитирует переживающую нелегкие времена отечественную историческую науку, а его вклад в историографию следует признать сомнительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крестьянников Е.А. Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. 2008. № 4. С. 37–47.
2. Baberowski J. Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 846 p.
3. Уортман Р.С. Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М. : Новое лит. обозрение, 2004. 520 с.
4. Kuchero S. The Jury as Part of the Russian Judicial Reform of 1864 // The American Slavic and East European Review. 1950. Vol. 9, № 2. P. 77–90.
5. Atwell J. The Russian Jury // The Slavonic and East European Review. 1975. Vol. 53, № 130. P. 44–61.
6. Wortman R. Russian Monarchy and the Rule of Law. New Consideration of the Court Reform of 1864 // Kritika: Explorations and Eurasian History. 2005. Vol. 6, № 1. P. 145–170.
7. Краковский К.П. Зарубежная историография судебной реформы 1864 г. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 8. С. 115–143.
8. Демичев А.А., Илюхин А.В. Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М. : Юрлитинформ, 2010. 256 с.
9. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М. : Юрлитинформ, 2007. 320 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 18, № 14978; Т. 26, № 27393; Т. 29, № 31862.
11. Громикова О.Е. Суд присяжных в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2012. 216 с.
12. Мухамедов Р.Р. Организация и правовое регулирование деятельности суда присяжных в Симбирской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) : Историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2011. 191 с.

Krestyannikov Evgeniy A. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: krest_e_a@mail.ru

REVIEW : THE JURY TRIAL IN THE RUSSIAN EMPIRE : IDEA, LEGISLATION, PRACTICAL ACTIVITIES / ED. A.A. DEMICHEV. M. : YURLITINFORM, 2015. 488 p.

Keywords: Semeyskie; Old Believers; Trans-Baikal region; construction culture; ethnocultural interactions.

REFERENCES

1. Krestyannikov, E.A. (2008) Sud prisyazhnykh v dorevolutsionnoy Sibiri [The jury in pre-revolutionary Siberia]. *Otechestvennaya istoriya*. 4. pp. 37–47.
2. Baberowski, J. (1996) *Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914* [Autocracy and Justice. On the relationship between the rule of law and backwardness in the Czarist Empire in 1864–1914]. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
3. Wortman, R.S. (2004) *Vlastiteli i sudii: razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii* [The Development of a Russian Legal Consciousness]. Translated from English by M. Dolbilov, F. Sevastyanov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
4. Kuchero, S. (1950) The Jury as Part of the Russian Judicial Reform of 1864. *The American Slavic and East European Review*. 9(2). pp. 77–90. DOI: 10.2307/2491600
5. Atwell, J. (1975) The Russian Jury. *The Slavonic and East European Review*. 53(130). pp. 44–61.
6. Wortman, R. (2005) Russian Monarchy and the Rule of Law. New Consideration of the Court Reform of 1864. *Kritika: Explorations and Eurasian History*. 6(1). pp. 145–170. DOI: 10.1353/kri.2005.0016
7. Krakovskiy, K.P. (2014) Zarubezhnaya istoriografiya sudebnoy reformy 1864 g. [Foreign historiography of the judicial reform of 1864]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyy rakurs*. 8. pp. 115–143.

8. Demichev, A.A. & Ilyukhin, A.V. (2010) *Ideya suda prisyazhnykh v Rossii: genesis, evolyutsiya, zakonodatel'noe voploshchenie (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The idea of jury trial in Russia: Genesis, evolution, legislative implementation (the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries)]. Moscow: Yurlitinform.
9. Demichev, A.A. (2007) *Istoriya suda prisyazhnykh v dorevolyutsionnoy Rossii (1864–1917 gg.)* [The history of the jury trial in pre-revolutionary Russia (1864–1917)]. Moscow: Yurlitinform.
10. Russia. (n.d.) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 18.
11. Gromikova, O.E. (2012) *Sud prisyazhnykh v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (na primere Penzenskoy gubernii)* [The jury in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries (a case study of Penza Province)]. History Cand. Diss. Penza.
12. Mukhamedov, R.R. (2011) *Organizatsiya i pravovoe regulirovanie deyatel'nosti suda prisyazhnykh v Simbirskoy gubernii /vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [Organization and legal regulation of the jury in Simbirsk Province (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Law Cand. Diss. Cheboksary.